

Труды
Института
психологии
РАН

П **СИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

**история,
современное
состояние,
перспективы**

Ответственные редакторы:

М. И. Воловикова

А. Л. Журавлев

Н. Е. Харламенкова

Труды Института психологии РАН

Коллектив авторов

**Психологические исследования
личности. История, современное
состояние, перспективы**

«Когито-Центр»

2015

УДК 159.9
ББК 88

Коллектив авторов

Психологические исследования личности. История, современное состояние, перспективы / Коллектив авторов — «Когито-Центр», 2015 — (Труды Института психологии РАН)

ISBN 978-5-9270-0317-4

Сборник научных трудов посвящен истории и современному состоянию исследований различных аспектов психологии личности. В статьях известных авторов рассматриваются проблемы методологии и теории, вопросы психологии развития. В историческом аспекте большое внимание уделено творческому наследию Л. И. Анцыферовой, а также работам А. Валлона, С. Л. Рубинштейна, У. Джемса, И. А. Ильина. Проводится анализ современных тенденций и перспективных направлений исследования личности: проблем психической травмы, переживания утраты пожилыми людьми, феномена посттравматического роста, роли тревожности и места совести в развитии личности, проблем молодежи и подростков, личностных кризисов гениальных людей, психолого-мировоззренческой роли праздника, этнофункционального аспекта культурно-психологических механизмов развития личности. Рассматриваются вопросы психологического благополучия представителей опасных профессий, а также содержится целый пласт работ по социальной и экономической психологии личности, в которых изучаются социальные представления о совести, экономические представления, социально-психологический капитал личности. Для психологов, педагогов, медицинских и социальных работников, а также для широкой читательской аудитории.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-5-9270-0317-4

© Коллектив авторов, 2015

© Когито-Центр, 2015

Содержание

Личность как открытая система (Вместо предисловия)[1]	7
Раздел 1	17
Институциональное становление психологии личности как области научного исследования в Российской академии наук[2]	17
Разработка проблем методологии и истории психологии в трудах Л. И. Анцыферовой[3]	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2015

* * *

Личность как открытая система (Вместо предисловия)¹ **М. И. Воловикова, Н. Е. Харламенкова**

Проблема личности является одной из сложнейших в психологической науке. Само понятие «личность» превосходит границы психологии и какой-либо другой социогуманитарной науки. Тем не менее изучать ее необходимо, так как именно на личности сходятся конечные пути принятия решений в условиях социальных, экономических, идеологических и других изменений, которыми так богата жизнь. И от того, как ответит личность на современные вызовы, зависит не только ее будущее, но и будущее страны.

«Личность как открытая система» – так называлась одна из давних статей классика отечественной психологии Л. И. Анцыферовой (Анцыферова, 1970). Статья была посвящена работам известного американского психолога Г. Олпорта, однако более всего это определение можно отнести к взглядам на личность самой Людмилы Ивановны. Отвечая положительно на вопрос А. В. Юревича «Имеет ли наука национальные особенности?» (Юревич, 2015), мы сказали бы, что особенностью российской гуманитарной науки является открытость знаниям, добытым в других странах и культурах, при способности в живом диалоге с ними выстроить и развить свои оригинальные теории и концепты, совершить свои открытия. Такова была и концепция личности Анцыферовой, впитавшая в себя новейшие разработки западных психологов, но отличающаяся неповторимым своеобразием и оригинальностью.

Обращение к творчеству Анцыферовой (см. также: Харламенкова, Журавлев, 2009, 2014) не только помогает поддерживать высокий уровень теоретических разработок в области психологии личности, но и решать задачу «усиления ориентации научно-исследовательских работ на разработку актуальных и социально-значимых проблем» (Журавлев, 2010, с. 113). В данной книге затронуты такие вопросы, как психология профессионала, позитивные ресурсы личности в мультикультурном окружении, экономическое поведение личности и многие другие сложные для исследования, но очень актуальные проблемы.

Книга является логическим продолжением опубликованного четыре года назад сборника научных трудов, посвященных актуальным проблемам психологии личности (Современная личность..., 2012). Потребность в новом обращении к данной теме связана прежде всего с теми сложными вопросами, с которыми сталкивается личность в современных условиях.

Российское общество стремительно меняется, возникают проблемы, которые некоторое время назад даже трудно было себе представить. Они активно разрабатываются в процессе исследования социально-психологической динамики личности и общества (Журавлева, 2015; Динамика социально-психологических явлений..., 1996; Социально-психологическая динамика..., 1998; и др.). Перед личностью встает проблема сохранения своей национальной, культурной и этнолингвистической идентичности в мультикультурной среде. Небывалое давление оказывается на естественную, данную от природы, половую идентичность. Глеющие и разгорающиеся военные конфликты, процессы образования новых государств и изменения прежних границ приводят к проблемам, связанным с гражданской идентичностью.

Современная личность, с одной стороны, оказывается в крайне нестабильных для своего развития условиях, а с другой – «времена не выбирают» и резервы жизнеспособности человека велики. Исследование того, что помогает личности сохранить свою целостность, является актуальным и востребованным во все времена.

Отличительной особенностью книг издательской серии «Труды Института психологии РАН» (см., например: Психологические проблемы семьи..., 2012; Личность профессионала...,

¹ Работа выполнена по государственному заданию ФАНО РФ № 0159-2016-0002 и № 0159-2016-0010.

2013; Методы психологического обеспечения ..., 2014; Психология человека..., 2014; и др.) является то, что в них публикуются новейшие результаты фундаментальных научных исследований, имеющих, тем не менее большие перспективы практического применения. Как показывают опубликованные здесь работы, фундаментальный характер могут иметь исследования и личности профессионала, и особенностей личности пожилого человека, и проблем этнического сознания личности, и т. д.

Фундаментальность науки связана в первую очередь с ее опорой на методологию, теорию и историю. Для психологии личности это в том числе и «история в лицах», т. е. обращение к работам тех ученых, которые внесли весомый вклад в психологическую науку и трудами которых эта отрасль знания получила «прописку» в Академии наук, став «академической психологией» (Ушаков, Журавлев, 2006).

В статье *М. И. Воловиковой* «Институциональное становление психологии личности как области научного исследования в Академии наук России» речь идет преимущественно о предыстории и истории создания лаборатории психологии личности в Академии наук СССР, о судьбе лаборатории и исследований в постсоветский период, о современном состоянии дел. Большое внимание уделяется вкладу С. Л. Рубинштейна в создание первого психологического подразделения в Институте философии АН СССР, деятельности и личности Л. И. Анцыферовой – организатора и первого заведующего лабораторией психологии личности, а также вкладу в развитие отечественной психологии личности К. А. Абульхановой, В. Г. Асеева, М. И. Бобневой, А. В. Брушлинского, Е. А. Будиловой, И. А. Джидарьян, В. Н. Дружинина, А. Б. Купрейченко, Б. Ф. Ломова, К. К. Платонова, Я. А. Пономарева, С. К. Рощина, В. М. Русалова, Е. В. Шороховой и многих других известных ученых, работавших (или работающих) в Институте психологии РАН.

Логическим продолжением данной темы является статья *В. А. Кольцовой* «Разработка проблем методологии и истории психологии в трудах Л. И. Анцыферовой». Подчеркивая огромный вклад, который внесла Анцыферова в становление отечественной психологии личности, автор подробно анализирует оригинальный и самобытный характер трактовки ученым принципа субъектности в психологии, разработки динамического подхода к психологии личности. Особенно подчеркивается концептуализация Анцыферовой понятия «внутренний мир личности», онтологичный характер его определения.

Анцыферова внесла в отечественную психологию обсуждение многих из тех проблем, над которыми работали западные коллеги, но ее наследие не было лишь грамотным повторением идей и достижений мировой психологии. Можно утверждать, что отечественная психология личности с полным на то основанием является оригинальной и самобытной.

По нашим наблюдениям, сделанным в том числе и в процессе работы по международным проектам, российский менталитет служит той средой, которая развивает и преобразует пришедшие издалека концепции иногда до неузнаваемости. Одним из ярких примеров такого преобразования является, например, «позитивная психология» И. А. Джидарьян (Джидарьян, 2014), в которой кардинально изменился вектор самой «позитивности». Исчез успокаивающий тон западного образца, появилась непередаваемая глубина диалектики подлинной жизни, искреннее переживаемой.

Истоки позитивной психологии М. Селигмана – в гуманистическом направлении, прежде всего, в идеях А. Маслоу о «психологическом здоровье личности» (Maslow, 1950). Мы полагаем, что и сама гуманистическая психология, распространению которой в советский период немало способствовали работы Анцыферовой, также развилась и преобразилась в отечественной среде.

Связи работ Анцыферовой с мировой психологией посвящена статья *М. Д. Няголовой* – болгарского психолога, крупного специалиста по научному наследию Анри Валлона. Статья называется «Вклад Анцыферовой в исследование творчества французского психолога Анри

Валлона». Автор, проводя детальное и последовательное, в хронологическом порядке, сопоставление работ зарубежных историков психологии и публикаций Анцыферовой, приходит к выводу, что в трудах Людмилы Ивановны научное наследие выдающегося французского психолога проанализировано полнее и глубже. В статье раскрывается образ Л. И. Анцыферовой как историка психологической мысли.

Фундаментальными проблемами психологии личности являются вопросы соотношения субъекта и личности, принцип развития в контексте геронтопсихологии. Хорошо известно, что население развитых стран стремительно стареет, поэтому встает острая научно-практическая задача выявления психологических условий сохранения и поддержания работоспособности в период поздней зрелости. В статье *Е. А. Сергиенко* «Научные идеи Л. И. Анцыферовой и их разработка в психологии развития» прослеживается преемственность исследований личности и ее развития между работами Анцыферовой, опубликованными в 1970–1990-е годы, и современными исследованиями автора, в которых утверждается наличие неразрывной связи методологических принципов развития, непрерывности, антиципации и субъектности в психологии, обосновывается идея единства субъекта и личности как взаимосвязанных ипостасей человеческой индивидуальности. В статье развиваются идеи Анцыферовой о непрерывной динамике личности и вариантах ее преобразования в период старения, ставится и исследуется проблема субъективного возраста человека, раскрывается роль субъективной возрастной идентификации в развитии человека в разные периоды жизни, а также ее значение как психологического механизма адаптации в пожилом возрасте.

Старость – это не только время потерь, но она может приводить к приобретениям, важнейшим из которых является *мудрость*. Не случайно на Кавказе решающее слово принадлежит пожилым, а молодость бывает препятствием к избранию на ответственную должность. «Психология мудрости» – такое научное направление исследований во многом было поддержано в отечественной психологии трудами Анцыферовой. Да и она сама являла собой образец мудрого отношения к жизни.

В статье *В. В. Знакова* «Л. И. Анцыферова: понимание мудрости и мудрость постижения себя и других» проводится теоретический анализ проблемы мудрости и ее изучения в разных научных направлениях и подходах, среди которых особое место занимают исследования Анцыферовой. Показано, что в условиях присущей миру неопределенности мудрое решение – это не только высокий уровень осведомленности, не только знание, но и интуитивное чувствование, предсказание событий, т. е. в целом – постижение. Детально и развернуто рассматривается феномен постижения и его понимание в психологии, анализируются процессы самопонимания и созерцания.

Рассмотрение проблем самопонимания невозможно без обращения к Я – одной из самых загадочных категорий, выходящей, подобно категории личности, далеко за границы психологической науки. Статья *Е. Б. Старовойтенко* «Генез Я в отношении к Другому» раскрывает авторскую концепцию выявления форм данного генеза. В статье представлена модель генеза Я в зависимости от полноты и качества реализации отношения к Другому в измерениях «между Я и Другим», «Я-в-Другом», «Другой-в-Я», «Я-в-себе».

Несмотря на свою сложность, проблема Я интуитивно близка каждому. С произнесения этого слова начинается осознание себя в детские годы. Человек произносит «Я» неисчислимое количество раз ежедневно.

Но есть слова и понятия, которые сначала появлялись, а затем надолго исчезали из широкого словоупотребления. К таким понятиям относится «*духовность*», несколько десятилетий назад почти полностью покинувшее пределы русскоязычной психологии, а после «перестройки» неожиданно вернувшееся в повседневное и научное употребление. Причем смысл понятия стал предельно объемным и нередко неопределенным, что делает актуальным проведение методологического и историко-психологического анализа этого понятия. Частично это

реализуется в коллективных научных изданиях ИП РАН (Психологические исследования..., 2011; Психологическое здоровье..., 2014; Психология человека в современном мире..., 2009; и др.). Проблема духовности личности по-новому раскрывается в статье *Н. В. Борисовой* и *А. А. Гостева* «Историко-психологический контекст понятия „духовная личность“: вклад творческого наследия И. А. Ильина». Авторы сравнивают понимание «духовной личности» родоначальником этого термина У. Джемсом и выдающимся отечественным мыслителем И. А. Ильиным. Показана глубина, конкретность и перспективность концепции И. А. Ильина, с опорой на которую дается анализ современного понимания духовности и опасных заблуждений на этом пути.

Историко-психологический характер носит и статья *Е. Н. Холоднович* «Личностные кризисы в жизни гения». На примере жизненного пути и творчества Н. В. Гоголя показан продуктивный характер кризиса, переживаемого великим писателем. Сопоставляя путь гения с современными концепциями личностных кризисов, автор приходит к выводу о наличии и главенстве духовно-нравственного изменения, определяющего характер протекания кризиса и выхода из него.

В современных работах по психологии личности сохраняется их преемственность с исследованиями прошлых лет, которая обнаруживается в соблюдении логики исследования и его построения по гипотетико-дедуктивному принципу.

Наряду с соблюдением сложившихся традиций, в современных исследованиях по психологии личности появляются *новые тенденции*. Одна из них – исследование личности в пространстве ее связей, коммуникаций с миром с точки зрения их взаимовлияния друг на друга и паритетного вклада обеих сторон в систему отношений; другая тенденция – типологический подход к исследованию личности с использованием целой системы критериев, на которых строится типология личности; третья тенденция – анализ на первый взгляд атипичных зависимостей и обоснование их правдоподобности при введении и учете дополнительных переменных.

Кроме того, следует отметить, что современная психология личности активно обращается к исследованию нравственных ориентиров и их изучению как регуляторов поведения человека, а также факторов, определяющих личностные предпочтения, вкусы, ценности. Тенденция сближения так называемых лабораторных исследований с жизнью позволяет повысить внешнюю валидность исследований в области психологии личности и одновременно научно обосновать, теоретически осмыслить и систематизировать все многообразие функционирования личности в социуме, показать поступательное развитие личности на всех этапах жизни (Феномен и категория зрелости..., 2007).

Работы Анцыферовой, посвященные пожилому и старческому возрасту, переживанию утраты в эти периоды жизни, анализируются в статье *Н. Е. Харламенковой* «Переживание утраты в пожилом возрасте». В продолжение исследований Анцыферовой утрата рассматривается как трудная жизненная ситуация, одним из психологических последствий которой является посттравматический стресс. Результаты эмпирического исследования психологических последствий переживания утраты в периоды средней и поздней взрослости, а также особенности принятия социальной поддержки людьми разного возраста, анализируются в статье с целью утверждения положения о том, что важнейшим ресурсом совладания с утратой в любом, и особенно в пожилом, возрасте остается опыт перестраивания отношений с ушедшим человеком. Важно отметить, что данное направление исследований тесно пересекается с целым рядом других, и особенно с изучением совладающего поведения, механизмов преодоления стресса и профилактики выгорания личности, а также возможностей психологической адаптации в социальной среде (Бодров, Дикая, Журавлев, 2012; Психология адаптации..., 2007; Совладающее поведение..., 2008; Стресс, выгорание..., 2011).

Сложные и неоднозначные связи между субъектом и бытием анализируются и обосновываются в статье *С. К. Нартовой-Бочавер* «Принцип дополнительности в психологии: вза-

имодействие дома и его обитателей». Обосновывая значение принципа комплементарности для психологии, автор на примере феномена психологической суверенности и такого бытийного объекта, как домашняя среда, показывает многообразие связей между показателями дружелюбности домашней среды и суверенностью личности. Обсуждаются данные комплексного эмпирического исследования, позволившие выделить разные механизмы взаимодействия человека и его дома и показать, что связь между суверенностью и онтологической уверенностью имеет непрямой типологический характер.

Снижение уровня суверенности психологического пространства личности (см. также: Купрейченко, Журавлев, 2012) может быть результатом ее негативного опыта. Известно, что одним из психологических последствий психотравматизации личности является посттравматический стресс. Однако следствием влияния на человека стрессоров высокой интенсивности могут стать также и позитивные изменения – повышенная устойчивость к стрессу и посттравматический рост. Именно он стал предметом исследования *Ю. В. Быховец*, результаты которого изложены в статье «Феномен посттравматического роста». Подробно и дифференцированно рассматриваются изменения в самовосприятии, в отношениях с другими людьми, изменение философии жизни, а также условия посттравматического роста и варианты его соотношения с посттравматическим стрессом.

В статье *М. А. Падун* и *А. О. Петухова* «Регуляция эмоций и эмоциональные состояния у лиц с различными акцентуациями характера» анализируется специфика эмоций при различных чертах характера. В ходе теоретико-эмпирического исследования проблемы регуляции эмоций и эмоциональных состояний (выраженности позитивного/негативного аффекта), выполненного с позиций системного подхода (Ломов, 2006), авторами установлено, что различным типам характера свойственно специфическое соотношение стратегий регуляции эмоций, которые отражают присущие данным типам механизмы переработки эмоциональных реакций и состояний.

Одной из актуальных проблем для нашего времени является возрастающий уровень тревожности. Медики и фармацевты предлагают свои методы снижения тревоги. Вклад, который может внести теоретическая психология личности в решение данной проблемы, связан с поиском глубинных причин тревоги, а также с рассмотрением роли тревоги в жизни личности, которая не всегда будет иметь только негативный оттенок. Точнее, вопрос можно сформулировать так: «Есть ли смысл в тревоге или от нее надо избавляться любыми путями?».

Статья *М. Ю. Колтаковой* «Онтологический статус тревоги в развитии личности» посвящена анализу конструктивного характера тревоги, предупреждающей личность о появлении и развитии нарушений в ее духовно-нравственном состоянии. Проблема «двойника» и опасности крайнего эгоизма проанализированы с помощью диалогического подхода на примере творческого наследия *Ф. М. Достоевского* и *А. С. Пушкина*.

Одной из центральных в современной психологии личности становится проблема идентичности. Причем она требует как теоретического анализа, так и проведения эмпирических исследований процессов становления идентичности, начиная с детского и подросткового возраста.

В статье *О. О. Савиной* «Особенности становления идентичности в подростковом возрасте» проблемным полем исследования стали общие и специфические особенности развития идентичности в подростковом возрасте в сопоставлении с периодом юношества и с учетом многомерности идентичности, которая включает когнитивные, эмоционально-оценочные, временные и поведенческие компоненты, ролевые и личностные самокатегоризации. В процессе эмпирической проверки гипотез исследования построена типология идентичности личности, основанием которой стали представления подростков об устойчивости своего Я во времени и готовность к принятию решения. Рассматривается возрастная динамика типов идентичности при переходах от старшего подросткового к юношескому возрасту и к молодости.

Определяющим для успешного развития личности подрастающего человека является его духовно-нравственное состояние (Нравственность..., 2012; Психологические исследования нравственности..., 2013; Психология нравственности..., 2010; Юревич, Журавлев, 2013; и др.). В психологии и педагогике советского периода вопросам нравственного воспитания уделялось большое внимание. Классическими стали работы Л. И. Божович, С. Г. Якобсон, Э. В. Чудновского и многих других авторов. В советской психологии и педагогике велись исследования такого базового для нравственного развития феномена, как совесть. На новом этапе формирования научного знания о духовно-нравственных процессах происходит возвращение к теме совести.

В статье *Л. Ш. Мустафиной* «Представления о совести как индикатор нравственно-психологического состояния личности» на основе структурного подхода к изучению социальных представлений (Ж.-К. Абрик и др.) анализируются социальные представления о совести, их количественная и содержательная полнота у молодежи и людей старшего возраста. Выявлены устойчивые, традиционно присущие российскому менталитету положительно окрашенные элементы социальных представлений и их универсальный характер вне зависимости от возраста, а также различия в представлениях о совести между возрастными группами. В статье затрагивается проблема когортных различий в представлениях о совести, обосновывается положение о том, что совесть выступает как базовое образование личности, которое напрямую связано с мировоззрением человека и отражает сложную внутриличностную динамику.

Проблеме совести посвящена и статья *С. А. Барсуковой* «О месте совести в нравственном становлении личности». Заметим, что этому автору принадлежит единственная пока в отечественной психологии монография «Психология совести» (Барсукова, 2010). Статья содержит подробный анализ существующих в гуманитарной традиции концепций совести. В основе анализа лежит разделение этих концепций на *социоцентрические* и *антропоцентрические*. Приводятся результаты небольшого эмпирического исследования обыденных представлений о совести. Опубликованы наблюдения по поводу специфики представлений в разных возрастных группах. Особый интерес вызывают детские высказывания о совести и обобщение некоторого субъективного опыта совестных переживаний разновозрастных участников исследования.

Заключительный раздел книги включает в себя статьи, в которых содержится актуальное знание об изучаемых проблемах личности профессионала и особенностях ее развития в современных социальных условиях, психологического благополучия специалистов разных профессий, выделения экономико-психологических характеристик личности и др., а также очерчены перспективы дальнейших исследований в данной области. Потенциал исследований определяется содержанием научных данных, с помощью которых можно строить прогнозы развития личности и определять специфику ее функционирования в конкретных социальных условиях. Поисковый характер исследований заключается в разработке новых проблем и расширении предметного поля психологии личности, в раскрытии психологических механизмов, которые недостаточно изучены в современной психологии, но важны для полноценного развития личности в изменяющихся жизненных обстоятельствах. Обсуждаются психологические проблемы, с которыми сталкивается современный человек (маргинализация профессионального бытия, созависимость, этническая маргинализация и др.), а также особые ресурсы, которые помогают справиться с жизненными трудностями (ценностная регуляция психологического благополучия, способность к саморазвитию и автономность, гибкость и мобильность адаптации личности к новым условиям и др.).

Е. П. Ермолаева в статье «Динамика личности в условиях маргинализации профессионального бытия» ставит проблему деформаций личности в связи с профессиональной деградацией в современных условиях, неблагоприятных для формирования здорового отношения к труду. Анализ современных проблем личности в условиях изменения отношения к труду и к профессионализму проводится с позиций авторской концепции социальной реализации про-

фессионала. Представлена динамическая модель маргинализации личности профессионала, даны описания эмпирических примеров совладания с тенденциями профессиональной маргинализации личности. Данная работа фактически продолжает и развивает хорошо известное научное направление исследований – психологию профессиональной деятельности и личности профессионала (Личность профессионала..., 2013; Методы психологического обеспечения..., 2014; Проблемы фундаментальной и прикладной психологии..., 2008; и др.).

Проблемы психологического благополучия и его особенностей у представителей опасных профессий, а также ценностные ориентации как основной предиктор состояния благополучия рассматриваются в статье Ю. В. Бессоновой и Г. Г. Броневицкого «Психологическое благополучие у представителей опасных профессий». Авторами подтверждена установленная в исследованиях К. Рифф интегральная структура психологического благополучия. Обсуждаются результаты, согласно которым уровень психологического благополучия у представителей опасных профессий по отдельным показателям не ниже, а даже превышает результаты специалистов гражданских профессий. Обосновывается вывод о ведущей роли экзистенциальных факторов (смысложизненных ориентаций, ценностей, потребностей, установок и т. д.) психологического благополучия личности, задающих систему координат и придающих деятельности субъективный смысл. Показано, что психологическое благополучие личности является «внутренним», психическим феноменом, субъективным отражением внешней ситуации, преломленным через систему ценностей, потребностей и ожиданий, и не связано напрямую с характеристиками среды.

Вопросы психологического благополучия личности связаны также с проблемой ее психологического здоровья. Эта новая и активно развиваемая в последнее десятилетие в работах М. И. Воловиковой, И. В. Дубровиной, А. В. Шувалова, Г. С. Никифорова, И. А. Джидарьян и др. область исследований имеет, с нашей точки зрения, выраженный «русский оттенок» (Психологическое здоровье..., 2014). Хотя сам термин «психологическое здоровье» был предложен А. Маслоу, но «прижился» он именно у нас после публикации работы, подготовленной под научным руководством и редакцией И. В. Дубровиной (Практическая психология образования..., 1997).

Проблемам психологического здоровья личности посвящена статья Т. В. Галкиной и Н. Г. Артемцевой «Личностные представления о психологическом здоровье у созависимых и независимых субъектов». Сам термин «созависимость» является новым для отечественной психологии. Он начал разрабатываться американскими коллегами для описания лиц, обнаруживающих психологическую «зависимость» от другого человека, протекающую по принципу других зависимостей (наркотической, алкогольной и т. п.). Таким образом, созависимых, по мысли авторов, лишь условно можно назвать психологически здоровыми людьми. Опробован оригинальный опросник по выявлению личностных представлений о психологическом здоровье и представлены результаты его применения на двух выборках – созависимых и независимых лиц. Выявлена специфика представлений в этих группах. В данной статье сделана серьезная заявка на возможность эмпирического исследования и конкретизации перспективной, но пока недостаточно разработанной проблемы психологического здоровья личности.

Позитивные ресурсы личности находятся в тесной связи с теми *ценностями*, которые она принимает или отвергает. Аксиологический подход к личности открывает возможности широкого спектра применения результатов исследований в решении практических задач (Доверие и недоверие..., 2013; Ценностные основания психологической науки..., 2008; и др.). Одна из таких возможностей связана с прогнозированием экономического поведения личности в изменяющихся социально-экономических условиях.

Н. А. Журавлева в статье «Психологические факторы экономических представлений личности» показывает взаимосвязь системы ценностей человека с его отношением к деньгам. Представлены результаты длительного (проводимого в течение 12 лет) эмпирического исследова-

дования динамики экономических представлений в кризисные и относительно благополучные периоды недавней российской истории (1994–2006) по единой стандартизированной программе (Журавлев, Журавлева, 2002). Если учесть, что цикличность экономического развития страны имеет тенденцию к повторению, то результаты данного исследования и его выводы имеют значение не только для исторической психологии личности, как считает автор статьи, но и соотносятся с проблемами прогнозирования экономического поведения человека в современных сложных условиях. Показана роль психологических факторов в его отношении к богатству и экономическому благосостоянию.

О психологических ресурсах, помогающих личности, идет речь и в статье *А. Н. Татарко, А. А. Мироновой и С. В. Чувашова* «Социально-психологический капитал личности в условиях этнического разнообразия России». Авторская концепция социально-психологического капитала раскрывается на материале этнического многообразия современной России. Исследование, проведенное на репрезентативной выборке (более 3 тысяч человек) с использованием современных методов сбора и обработки информации, выявило позитивную специфику российского этнического многообразия. Показано, что это многообразие не оказывает отрицательного влияния на микросоциальное и макросоциальное доверие, на гражданскую идентичность личности, положительно влияет на ее толерантность.

О проблемах, вызванных этнокультурной мозаичностью современного мира, говорится и в статье *А. В. Сухарева* «Этнофункциональный аспект культурно-психологических механизмов развития личности». Авторская этнофункциональная методология была положена в основу разработки задач и методов полевого исследования, проведенного автором на Сахалине, лишь часть результатов которого представлена в данной статье. Показана связь этнокультурной специфики развития ментальности личности с формированием нравственных убеждений.

Одним из новых и перспективных подходов к социально-психологическому изучению личности является *психология праздника*. Праздник как феномен культуры народа давно и успешно исследуется в этнографии и культурологии. В последние годы к исследованию праздника активно подключились и психологи – *А. М. Борисова, М. И. Воловикова, С. В. Тихомирова* и др.

В книге представлена статья *А. М. Борисовой* «Место праздничной культуры в становлении личности», в которой рассматриваются особенности праздника, влияющие на изменение эмоций, переживаний, чувств и других особенностей личности. Выделены различные аспекты праздничной культуры, обоснована ее мифологическая природа и особые механизмы влияния на личность. В качестве главных особенностей праздника называется его роль в нравственно-этическом становлении личности, в развитии социальной идентичности. Передача жизненных нравственно-этических принципов от одного поколения к другому способствует сохранению коллективной памяти, что отражается на жизнеспособности народа. Чувство же сопричастности каждого человека тому или иному празднику создает условия для осознания им себя как социального существа в онтологическом единстве *Я* и *Мы* и для развития своих индивидуальных особенностей.

В книге представлены разные направления современной психологии, в которых личностная проблематика изучается в соответствии с определенным предметным содержанием, традициями экспериментирования и рамками более широкого контекста (профессионального, семейного, индивидуального и др.). Разнообразие исследовательских позиций и подходов, однако, не нарушило целостного представления о личности как предмете психологического исследования, но, наоборот, позволило увидеть *многообразие* ракурсов научного анализа проблемы, оценить наличие *преимущества* в ее изучении в разные периоды развития психологической науки, очертить актуальные и выделить *поисковые* направления исследования личности в современной психологии.

Намеченные перспективы изучения личности в истории психологии, в социальной и этнической психологии, в психологии развития и психологии труда, в клинической психологии и др. отражают современные тенденции развития науки, которая в целом ориентирована на интеграцию разных подходов, взглядов, научных позиций в поиске истинного знания о природе, строении, функционировании и развитии человека в системе его отношений с другими людьми и миром в целом.

Литература

Анциферова Л. И. Психология личности как открытой системы // Вопросы психологии. 1970. № 5. С. 168–178.

Барсукова С. А. Психология совести. Пенза: Социосфера, 2010.

Бодров В. А., Дикая Л. Г., Журавлев А. Л. Психологическая адаптация к профессиональной деятельности: основные направления и результаты современных исследований // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 3. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 9–32.

Джидарьян И. А. Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.

Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.

Журавлев А. Л. План мероприятий по реализации замечаний и предложений Комиссии РАН по проверке деятельности Института психологии РАН // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 113–126.

Журавлев А. Л., Журавлева Н. А. Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 5. Программы и методики психологического исследования личности и группы: Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 11–41.

Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Социально-психологическое пространство личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций предпринимателей в условиях макросоциальных преобразований // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 46–60.

Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, М. А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Практическая психология образования: Учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений / Под ред. И. В. Дубровиной. М.: Сфера, 1997.

Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. И. Ляшенко, В. Е. Иноземцева, Д. В. Ушаков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Воловикова, Т. В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Психология нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, М. И. Воловикова, Т. А. Ребеко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Психология человека и общества: научно-практические исследования / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабриной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М. И. Воловикова, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Широкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Ушаков Д. В., Журавлев А. Л. Введение в издательскую серию «Научные школы ИП РАН» // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 9–12.

Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Харламенкова Н. Е., Журавлев А. Л. Психология личности как открытой и развивающейся системы (к юбилею Л. И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 30–39.

Харламенкова Н. Е., Журавлев А. Л. Мудрость личности (к 90-летию со дня рождения Л. И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 99–101.

Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Под ред. В. В. Знакова, Г. В. Залевского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Чернышев А. С., Сарычев С. В., Елизаров С. Г. К вопросу о перспективах отечественной психологии в решении задач российского общества // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 113–119.

Юревич А. В. Имеет ли наука национальные особенности? // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 123–132.

Юревич А. В., Журавлев А. Л. Психология нравственности как область психологического исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 4–14.

Maslow A. N. Self-Actualizing People: A Study of Psychological Health // Personality Symposia: Symposium 1. N. Y.: Grune and Stratton, 1950. P. 11–34.

Раздел 1

Проблемы методологии и истории психологии личности

Институциональное становление психологии личности как области научного исследования в Российской академии наук²

М. И. Воловикова

В данной статье речь пойдет о том, как психология личности стала развиваться в Академии наук России, и о том, какие обстоятельства в отечественной науке предшествовали созданию в 1984 г. в Институте психологии АН СССР лаборатории психологии личности. Интерес к данной теме связан со спецификой отношения к проблеме личности, сложившегося в российской гуманитарной традиции. Дело в том, что по поводу самого понятия «личность» велись споры до конца XIX в., а в советский период наблюдалось разночтение в его определении. Более того, С. Л. Рубинштейн в «Основах общей психологии» предостерегал от попыток включения такого объекта в психологию. Он писал: «Как ни велико значение проблемы личности в психологии, личность в целом никак не может быть включена в эту науку. Такая психологизация личности неправомерна» (Рубинштейн, 2000, с. 679). И тем более удивительно, что новая лаборатория, в программе которой было записано всестороннее исследование личности, была создана на основе сектора, когда-то организованного самим Рубинштейном в Институте философии АН СССР. Но остановимся на всех обстоятельствах по порядку. А начнем с века девятнадцатого.

Российская специфика понимания личности

Как отмечает историк Ф. Гайда, до 1830-х годов слово «личность» употреблялось лишь в негативном смысле: назвать кого-то «личностью» можно было лишь, желая обидеть человека. Впервые в позитивном значении это понятие было использовано в заметках М. М. Сперанского в 1838 г.: «Собственность лица есть власть человека над собственными его силами, как душевными, так и телесными. Власть сия основана на *первообразной власти духа над душой и души над телом*. Сие называется *личностью*, самостоятельностью» (цит. по: Гайда, 2011).

Ф. Гайда отмечает, что в России XIX века сформировалось два понимания человеческой личности: 1) происходившее от гегелевской философии, связанное с переживанием собственного Я, и 2) основанное на святоотеческой традиции, предполагающее самореализацию человека в духе, любви и стремлении уподобиться Личности Христа. Сперанский говорил об отечественном понимании, с ним были солидарны славянофилы.

Спор о личности разгорелся в 1848 г. на страницах журнала «Современник», где Белинский страстно критиковал идею личности как самосознания. Однако гегелианское понимание проросло и укрепилось в оппозиционной среде, в работах П. М. Лаврова, Н. К. Михайловского. В этой же среде во второй половине XIX в. возникло понятие «интеллигенция», рассматриваемое как «коллективная личность» на службе у «идеи».

² Работа выполнена в соответствии с государственным заданием ФАНО РФ № 0159-2015-0002.

Рубинштейн в «Основах общей психологии» пишет: «Личность не тождественна ни с сознанием, ни с самосознанием» (Рубинштейн, 2000, с. 679). В этих словах мы слышим отзвук полемики о личности, и автор «Основ...» здесь занимает сторону, противоположную гегелианству. Но как определить, чью именно сторону он принимает? Да, классик отечественной психологии был убежденным марксистом. Но обращение к другим его работам, особенно к «Человеку и миру» (Рубинштейн, 1997), позволяет увидеть, что, говоря о любви, о смерти и бессмертии, об онтологических основах человеческой нравственности, Рубинштейн покинул узкие рамки диамата и устремился к отечественным основаниям нашей гуманитарной культуры. Эта направленность сохранилась в дальнейшем в работах лаборатории психологии личности.

Предыстория создания лаборатории психологии личности

В декабре 1973 г. в Институте психологии АН СССР из сектора философских проблем психологии выделилась лаборатория социальной психологии, исполнение функций руководителя которой было возложено на заместителя директора Института Екатерину Васильевну Шорохову. Сектором же стала руководить Людмила Ивановна Анцыферова. Под ее руководством работали такие видные ученые, как Т. И. Артемьева, В. Г. Асеев, А. В. Брушлинский, И. А. Джидарьян, Д. Н. Завалишина, Я. А. Пономарев, Г. С. Тарасов, И. И. Чеснокова и молодые сотрудники и аспиранты, среди которых были И. В. Вавилов, М. И. Воловикова, Т. В. Галкина, В. А. Елисеев, Н. В. Золотарева, Т. Б. Карцева, Н. Е. Харламенкова и др.

В этот и последующие периоды в секторе философских проблем психологии активно разрабатывается личностная проблематика. В издательстве «Наука» выходят в свет работы его сотрудников, в которых рассматриваются методологические проблемы самосознания личности (Чеснокова, 1977), проблема способностей личности (Артемьева, 1977), вопросы, связанные с мотивацией (Асеев, 1976) и потребностями личности: духовной (Тарасов, 1979) и эстетической (Джидарьян, 1976). Выходит в свет докторская монография Л. И. Анцыферовой «Материалистические идеи в зарубежной психологии» (Анцыферова, 1974).

Под редакцией Анцыферовой в эти годы готовятся коллективные монографии «Принцип развития в психологии» (1978), «Психология формирования и развития личности (1981). Все эти издания и опубликованные в них разработки стали теоретическим фундаментом будущей лаборатории. Формулируется оригинальная концепция, в основе которой лежит понимание личности как развивающейся системной целостности, для которой развитие – основной способ существования. Анцыферова определяет личность через способ бытия человека в обществе, как индивидуальную форму существования и развития социальных связей и отношений, уточняя: «Личность, наконец, это человек, постоянно повествующий самому себе о своих взаимоотношениях с целым миром и во внутренней полемике с подразумеваемыми собеседниками утверждающий, защищающий, осуждающий, изменяющий, совершенствующий себя» (Психология формирования..., 1981, с. 4).

Внимательное знакомство с публикациями Анцыферовой периода, предшествующего созданию лаборатории (да и последующих периодов), позволяет заметить, что тема *самосовершенствования, самоактуализации*, других видов позитивной саморегуляции личности занимает в них центральное место.

В небольшой журнальной публикации, посвященной анализу концепции Г. Олпорта, Анцыферова подчеркивает, что тот «основным объектом своего исследования делает нормальную, здоровую, зрелую личность. Ее естественным способом существования Олпорт считает непрерывное становление и активное отношение к миру» (Анцыферова, 1970, с. 168). А в связи с анализом работ А. Маслоу Людмила Ивановна замечает: «Для того чтобы стать основой воспитания полноценной здоровой личности, теория должна опираться на изучение лич-

ностей, отличающихся высокой степенью психической зрелости, прогрессивных, творческих, вносящих значимый вклад в развитие общества» (Анцыферова. 1973, с. 173).

Во многом Анцыферова опиралась на прекрасное знание зарубежных теорий личности, будучи в то время одним из немногих специалистов в этой области. Так, в ее работе «О некоторых новых методологических тенденциях в современной зарубежной психологии» (Анцыферова, 1976) все приведенные библиографические источники – на английском и немецком языках. Однако при этом Людмила Ивановна всегда отличалась исключительной самостоятельностью и смелостью мысли, способностью сформулировать свой, отличный от других, взгляд на предмет. Это было очень важно, если заглянуть на десятилетие вперед и понять, с каким испытанием столкнулась отечественная психология в постсоветский период.

В 1990-е годы рухнула прежняя идеология, выполнявшая роль сдерживания и защиты от «буржуазных» теорий личности. Страну наводнил поток переводной научной (и псевдонаучной) литературы. Стали приезжать специалисты разного уровня – от известных классиков до лиц, которых трудно было назвать учеными; стали размываться границы науки о человеке, получило распространение экстрасенсорное «знание». Вред, наносимый личности некорректным вторжением в ее духовное самоопределение, был огромен. Российская академия наук в этот и в более поздние периоды играла и продолжает играть сдерживающую роль. Особенно важным в этом плане было и остается наличие высококвалифицированных специалистов, свободно ориентировавшихся и в зарубежных, и в отечественных концепциях, имеющих самостоятельный взгляд на психологию личности и на развитие общественных процессов.

Одно из актуальных для нашего времени предостережений мы нашли в публикации 1974 г. сотрудника сектора социальной психологии С. К. Рощина. Его статья в «Вопросах психологии» носит тенденциозное название «Классовая направленность буржуазной патопсихологии личности. Фрейдизм и неопрейдизм» (Рощин, 1974). В статье грамотно, на высоком теоретическом уровне, с использованием источников на языке оригинала, подробно (насколько это только возможно в журнальной статье) изложены концепции З. Фрейда, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма. При этом заявленная в заголовке статьи «классовая направленность» не является данью советской идеологии, она реально раскрывается в «патопсихологической» деформации личности под влиянием развитых капиталистических отношений. И сейчас для читателя, прошедшего через десятилетия постсоветской истории, понятнее становятся наблюдения Рощина, написавшего: «дело в том, что сами условия буржуазного общества вынуждают людей избирать такие формы поведения, которые обычно свойственны психопатам. Для большинства психопатических типов характерна одна общая черта: преобладание таких аффективно-волевых нарушений, которые в личностных качествах выражаются в крайнем эгоизме и эгоцентризме, извращенном содержании ценностных понятий, нежелании считаться с интересами окружающих и общепринятыми нравственными установками» (Рощин, 1974, с. 37). Автор напоминает о понятии «частичный психопат», как в капиталистическом обществе стали называть успешных людей, отличительной чертой которых является «жестокость, эгоизм, беспринципность, игнорирование любых человеческих ценностей, если они противоречат их личным интересам» (там же). Об ограничениях в развитии личности, связанных с капиталистическими общественными отношениями, предупреждала и Анцыферова.

Создание лаборатории

Лаборатория психологии личности была образована в 1984 г., а Анцыферова стала первым заведующим. В этот период в лаборатории разрабатывается оригинальная концепция понимания личности как развивающейся системной целостности. Первыми сотрудниками лаборатории были В. Г. Асеев, Т. А. Артемьева, Н. И. Бетчук, А. В. Брушлинский (продолжавший считать себя членом коллектива лаборатории и позднее, когда он стал директором

Института), И. А. Джидарьян, Е. С. Калмыкова, Т. Б. Карцева, А. А. Кроник, Г. С. Тарасов, Н. Е. Харламенкова, И. И. Чеснокова и др. Разработки, начатые в этот период, в том числе в виде кандидатских, аспирантских исследований, представляют интерес и в наше время. Можно увидеть, насколько разноплановы выбранные молодыми учеными темы, хотя научный руководитель у них один – Анцыферова. Аспирантская работа Т. Г. Гаевой была посвящена моральной ответственности как качеству личности (Гаева, 1984). В работе были намечены некоторые из перспективных направлений исследования нравственных проблем в психологии личности. В том же году под руководством Анцыферовой кандидатскую диссертацию защитил А. А. Файзулаев на тему: «Формирование системно-уровневой организации мотивационной сферы личности» (Файзулаев, 1984). В 1986 г. Е. С. Калмыкова защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Внутриличностные противоречия и условия их разрешения» (Калмыкова, 1986), а через год кандидатскую диссертацию на тему «История развития и современное состояние эго-психологии (критический анализ)» защитила Е. А. Спиркина (Спиркина, 1987). Кандидатское исследование Т. Б. Карцевой, также выполненное под руководством Анцыферовой, было посвящено изменениям образа Я в ситуациях жизненных перемен, где в качестве примеров ситуаций, преобразующих личность, рассматривались создание семьи и назначение на руководящую должность (Карцева, 1989). Кандидатская диссертация Т. Д. Шевеленковой была посвящена теме: «Методологический анализ гуманистического направления в зарубежной психологии» (Шевеленкова, 1989).

В издательстве «Наука» в 1988 и 1989 гг. вышли два сборника научных трудов, в которых участвовали в том числе и сотрудники лаборатории (Категории..., 1988; Тенденции развития..., 1989). Работы отличает высокий уровень методологического анализа, широта философских обобщений, тщательность проработки и подачи материала. В этом огромная заслуга Людмилы Ивановны как ученого и как ответственного редактора. Хотя для своих монографий у Анцыферовой в этот период времени не остается, ее трудами от самого основания лаборатории и до передачи заведования в 1991 г. К. А. Абульхановой был заложен мощный фундамент будущего развития лаборатории и в целом психологии личности как важнейшей отрасли психологической науки.

Активность личности, ответственность в построении своего жизненного пути, типологические особенности личностной организации времени – эти вопросы впервые в отечественной психологии были так определенно и конкретно поставлены Абульхановой и продуктивно решены (см.: Абульханова-Славская, 1980; 1991; Абульханова, Березина, 2001; и др.). Рассматривая личность как субъект инициативы и ответственности, Абульханова разработала *типологический подход* к исследованию сознания личности. В период резких социальных изменений 1990-х годов данный подход выполнил роль одного из мощных объяснительных принципов тех процессов, которые в это время происходили в обществе на уровне личности.

В конце 1980–самом начале 1990-х годов под редакцией Абульхановой вышли в свет два тома исследования «Психология личности в социалистическом обществе» (1989, 1990), в которые вошли и работы сотрудников лаборатории. На закате «социалистического общества» удалось опубликовать и тем самым сохранить многие научные разработки (в том числе совместные с учеными других стран бывшего «социалистического лагеря»), которые остаются актуальными и в наше время. Здесь содержались продуманные и взвешенные предупреждения о проблемах личности, связанных с крушением идеологии, выводы о последующем расслоении общества и о печальных последствиях этого расслоения для человека.

Начало 1990-х отличалось тем, что «из списка запретных одновременно вышли совершенно разноплановые темы – вопросы, касающиеся нашей идеологии, политики и религии, и захлестнувший наплыв порнографической продукции. Это и называется революционная (т. е. резкая, скачкообразная) ломка сознания, когда вся наша страна представляет собой своеобразную лабораторию для испытания практикой психологических теорий. Решения, которые

прежде принимались государственными институтами, за исключительно короткий срок были переадресованы самому человеку. Из объекта управления все члены нашего общества становятся субъектами принятия решения. Вопрос только в том, насколько они *готовы* быть субъектами собственных решений» (Абульханова-Славская, Воловикова, Елисеев, 1991, с. 27–29). Абульханова подчеркивала, что в условиях меняющегося общества в центре внимания должны стоять не только неизбежные психологические и личностные потери, но также истоки сохранности личности, ее интеллекта и нравственности, несмотря на жесткость воздействий на человека. Именно здесь индивидуальные и групповые феномены сложным образом переплетаются, возникает острая потребность в конструировании личностью своего социально-психологического пространства, помогающего выживать в социальной среде (Купрейченко, Журавлев, 2012).

То сложное время, в которое вступила и страна и отечественная наука в 1990-е годы, оказалось очень продуктивным для деятельности лаборатории. Практически каждый год готовились сборники научных трудов, читая которые можно заметить, что психология личности здесь не закрывалась от проблем, а оказывалась в самой гуще событий, предлагая не только грамотные объяснения, но и возможные решения. Это книги «Психология личности в условиях социальных изменений» (1993); «Сознание личности в кризисном обществе» (1995); «Российский менталитет (психология личности, сознание, социальные представления)» (1996); «Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики» (1997); «Современная личность: Социальные представления, мышление, развитие в норме и патологии» (2000) и др. В центре внимания оказались сознание личности в условиях радикальных социальных изменений, исторически сложившиеся особенности российского менталитета и его современное состояние.

Сотрудниками, докторантами и аспирантами лаборатории был охвачен самый широкий спектр вопросов, касавшихся: отечественной специфики представлений об умном человеке (Смирнова, 1995); представления о счастье в российском менталитете (Джидарьян, 2001); психологии понимания, представлений о правде, истине и справедливости (Знаков, 1995); проявлений эмоциональной неустойчивости личности (Чудина, 1999); представлений личности о современных политических процессах (Белицкая, Николаева, 1994); неосознаваемых особенностей личностной организации времени (Березина, 1997); влияния когнитивного стиля и социальных установок личности на особенности целеполагания (Харламенкова, 1993); представления личности об отношении к ней других людей (Гордиенко, 2000); правовых и моральных представлений (Воловикова, 2000; Дикевич, 1999; Николаева, 1993) и др. Разработка большинства из упомянутых проблем была продолжена в дальнейшем и продолжается теперь. Происходит это не только в разных лабораториях Института психологии РАН (Алмаев, 2012; Дробышева, 2013; Журавлев, Купрейченко, 2010; Личность профессионала..., 2013; Юревич, Журавлев, 2014; и др.), но и в других научных организациях, городах и даже в других странах.

В двухтысячные годы лаборатория оказалась центром исследования таких новых для отечественной науки направлений, как *психология мудрости* (Анцыферова, 2004, 2006; Харламенкова, Журавлев, 2014), *психология самоутверждения личности* (Харламенкова, 2004, 2007), *нравственная психология* (Воловикова, 2004, 2005; Проблемы нравственной и этической..., 2011; Мустафина, 2012), *аксиопсихология личности* (Журавлева, 2006, 2013), *психология счастья и оптимизма личности* (Джидарьян, 2001, 2013), *психология праздника* (Воловикова и др., 2003; Борисова, 2012) и др.

Современное состояние исследования психологии личности в РАН

Поскольку Институт психологии – единственный в Российской академии наук, то психология личности изучается преимущественно здесь, но не только в лаборатории психологии

личности. В последние годы личностная проблематика стала объединяющей для многих научных подразделений института (Личность и бытие..., 2008; Современная личность..., 2012; Дробышева, 2013; Дробышева, Журавлев, 2010; Алмаев, 2012; Купрейченко, Журавлев, 2012; и др.). Лаборатория психологии труда выпустила труд «Личность профессионала в современном мире» (2013), собравший работы авторов из разных подразделений ИП РАН и других научных организаций. Объединяющей многих темой становится нравственное становление личности (Купрейченко, Журавлев, 2011; Психологические исследования... 2011; Психологические исследования нравственности, 2013; Психология нравственности, 2010) и проблемы психологического здоровья (Психологическое здоровье личности..., 2014). Осуществляется комплекс исследований, направленных на *психологическую помощь* современной личности в сложившихся условиях социальных и экономических перемен. Основной целью становится выявление условий, повышающих жизнеспособность личности.

Н. А. Журавлевой (Журавлева, 2006, 2013) исследованы основные тенденции ценностных ориентаций личности в условиях социальных изменений, а именно – как на динамике ценностных ориентаций личности отразились кризисные условия 1990-х и относительно стабильные социально-экономические условия начала 2000-х годов. Обнаружена общая динамика возрастания значимости для личности прагматических ценностей, достижения делового успеха, высокого материального благосостояния и благополучия в личной жизни, происходящая в исторический период интенсивных макросоциальных изменений. Исследование свидетельствует, что в 1990-е годы менее значимыми стали направленность на личностный рост, альтруистические ценности, достижение положительного социально-психологического самочувствия. Причем в периоды экономических трансформаций может иметь место преобразование всей личностной системы ценностей, а не только отдельных их видов или групп: чем более динамичными и радикальными по содержанию являются социально-экономические преобразования в обществе, тем сильнее изменяются ценностные ориентации личности. Однако в посткризисные периоды значимость творческой самореализации, как правило, возрастает (Журавлева, Журавлев, 2004).

Наряду с аксиологической (ценностной) направленностью исследований личности (кроме упомянутого исследования Н. А. Журавлевой, отметим в недавно опубликованную работу С. С. Бубновой (Бубнова, 2015)) в лаборатории психологии личности формируется *духовно-нравственный подход* к проблемам психологического здоровья личности (Психологическое здоровье личности..., 2014).

Задача *нравственной психологии* состоит в том, чтобы исследовать процессы, происходящие на всех уровнях человека (духовно-нравственном, душевно-эмоциональном и физическом/телесном) при исполнении или нарушении нравственного закона, проследить путь от мысли к действию, чтобы помочь современному человеку в сложных жизненных обстоятельствах, которые он сам же зачастую и строит всей историей своих моральных выборов.

Проведен методологический анализ предмета нравственной психологии и областей ее приложения, включающих процессы осознания на индивидуальном (групповом и общественном) уровне нравственного закона, его содержания, императивности и внутреннего единства; связь личности и общества в контексте нравственного бытия; соотношение нравственного и правового сознания; юридические законы и нравственные идеалы; социальные представления о правде, праве и справедливости; эмоциональную окраску нравственных переживаний; нравственные чувства; совесть как нравственную интуицию и др. (Проблемы нравственной и этической психологии..., 2011).

Исследование *представлений о совести* современных молодых людей (старшеклассников и студентов) показало относительную сохранность традиционного для российского менталитета понимания совести. Негативные суждения, связанные с отрицательным отношением к совести либо с внешней демонстрацией позитивного поведения, пока ни в одной из молодеж-

ных выборов не попали в ядро социальных представлений о совести. Напротив, туда вошли суждения, в которых говорится о связи совести с сознанием и нравственным законом, об оценке (негативной или позитивной) состояния совести другого человека, о регулирующей функции совести. Анализ ассоциаций со словом «совесть» показал лидирующее в молодежных выборках положение ассоциации «честность», указывающее на понимание того, что совесть несовместима с лицемерием, ложью, обманом и самообманом (Воловикова, Мустафина, 2011).

Продолжаются исследования представлений о нравственном образце («порядочном человеке»). Было обнаружено, что в молодежной среде происходит дифференциация представлений о *нравственном идеале*. Представления православной молодежи отличаются возвращением к христианскому идеалу Руси. У светской молодежи наблюдаются два противоположно направленных процесса. С одной стороны, обнаружена тенденция формирования значимых по весу факторов вокруг дескриптора «Верит в Бога», характеризующего нравственный образец. С другой стороны, наблюдаются два негативных процесса: а) снижение нравственного уровня поступка, характеризующего поведение нравственного образца, б) расширение границ допустимого уровня нецензурной речи для человека, который все же остается нравственным образцом (Воловикова, 2010). Сделан вывод о том, что изменение отношения к нецензурной лексике от резко негативного до приемлемого можно рассматривать как модель негативных изменений и пересмотра нравственных норм в целом – через постепенное ослабление требований и, наконец, снятие запрета. Еще одна наметившаяся тенденция связана с формированием в юношеской среде нравственной элиты, представители которой в дальнейшем будут во многом определять возможность поддержки морально-нравственного климата в России (Воловикова, 2010).

Исследование, проведенное на выборке успешных людей, достигших высоких статусных и других результатов в жизни, показало, что характерный для российского менталитета приоритет нравственного закона над житейским успехом отличает в целом представления и данной элитной выборки людей, реализовавшихся и успешных. Выявлен также противоречивый характер нравственных представлений современной российской элиты. В данном исследовании прошла своеобразную эмпирическую проверку и получила свое подтверждение выделенная А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко (Журавлев, Купрейченко, 2010) совокупность *признаков*, соответствием которым указывает на принадлежность к нравственной элите: строгое следование нравственным принципам, нормам и правилам; участие в общественно полезной деятельности; способность к решению нравственных задач и проблем; способность воздействовать, влиять на других людей в нравственной сфере; оказание безвозмездной помощи другим людям (Воловикова, Комарова, 2015).

В духовно-нравственном ключе осуществляется подход к исследованию *роли праздника* в жизни человека. А. М. Борисовой проводится теоретическая и эмпирическая работа по выявлению мировоззренческого значения праздника для современной личности. Меняться может количество праздников, форма их проведения, содержание, которым они наполнены, но как явление, как одна из форм проявления человеческого бытия, сущность праздника остается неизменной, поскольку в нем удовлетворяются базовые потребности человека. В российском менталитете исторически, благодаря тысячелетней христианской традиции, сложился особый идеальный образ праздника. Праздник в своем истинном смысле предполагает самоочищение души, способность человека подняться выше злобных и скверных мыслей. В современной России присутствуют по крайней мере два совершенно противоположных и конфликтующих друг с другом образа «настоящего праздника»: праздник как возможность прикоснуться к высшим смыслам бытия и праздник-развлечение. Однако базовым остается все-таки тяготение к возвышающему душу празднику, проявляющееся как «тоска по настоящему празднику». Тема праздника позволяет начать исследование конкретных проявлений в жизни личности «мировоззренческих чувств», по Рубинштейну (Борисова, Воловикова, 2011).

Одним из достижений – как лаборатории, так и всего Института – в исследовании личности является недавнее вручение премии имени С. Л. Рубинштейна (присуждаемой раз в три года Российской академией наук за выдающиеся работы в области психологии) В. М. Русалову, сотруднику лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В. Н. Дружинина, и И. А. Джидарьян, сотруднице лаборатории психологии личности, за серию научных работ по единой тематике «Гуманистический подход к психологическому исследованию личности».

Одно из исследований Джидарьян связано с рассмотрением веры, надежды и любви как оптимистической триады чувств, являющихся основой жизнелюбия личности (Джидарьян, 2011, 2013). Образующие оптимистическую триаду единичные сущности, включающие веру, надежду, любовь, относятся к тому классу высших, хотя четко и не очерченных, структурно трудно дифференцируемых чувств, которые выражают сферу духовного в человеке, его отношения с трансцендентальным, мета-эмпирическим измерением реальности. Они интегральны по отношению к личности и всей ее жизни. В психологической структуре оптимизма как фундаментального качества личности Джидарьян выделена и проанализирована триада этих высших человеческих чувств. Показано, что уникальность триады состоит в максимально присущей ей позитивности и выраженности того, что Рубинштейн называл «человеческое в человеке» и что делает людей способными смягчать, преодолевать, преодолевать объективный трагизм жизни. Показано, что по своему объективному смыслу и направленности она является антиподом «трагической триады» В. Франкла в его логотерапевтической концепции (страдание, вина, смерть). В результате проведенного теоретического исследования Джидарьян пришла к выводу, что вера, надежда и любовь как высшие чувства и важнейшие составляющие внутреннего мира личности образуют своеобразную духовную ось, генерирующую необходимые для полноценного человеческого бытия благотворные, созидательные силы. Триединая сущность этих чувств выражается в том, что каждое из них имеет свои основания в двух других, усиливая жизненный потенциал и способствуя более полной реализации позитивных возможностей друг друга. «Уникальность этих чувств – не только в их высоком духовном статусе, сочетающем в себе сугубо личностное, потаенное, сокровенное и одновременно фундаментальное для человеческого бытия, но и в том особом типе связи, который дает основание использовать по отношению к ним понятие „триада“» (Джидарьян, 2011, с. 5). На основе теоретического анализа текстов о любви Джидарьян с соавторами (Джидарьян, Беловол, Маслова, 2014) разработали опросник для изучения представлений о любви.

Тема, над которой сейчас работает лаборатория, называется «Детерминанты психологического здоровья личности». Интерес к психологической норме, к позитивным качествам личности, к ее стремлению к самоактуализации, к условиям поддержания психологического здоровья личности характеризовал направленность исследований сотрудников лаборатории с момента ее образования, а также все научное творчество Анцыферовой в разные периоды, но особенно в последние десятилетия. Мы считаем тему «психологического здоровья» логическим продолжением тех идей, над которыми лаборатория работала в разные годы. Более того, можно найти нечто общее с лабораторной темой середины 1980-х годов: тогда она называлась «Гармоническое развитие личности». Необходимость исследовать позитивные качества личности сейчас не вызывает сомнений и обусловлена тем, что именно они позволяют ей устоять в своей цельности в любых условиях.

Тема «психологического здоровья» помогла консолидировать усилия ученых из других лабораторий ИП РАН, других организаций и других областей знания в поиске причин и профилактики болезни личности. Так, в подготовке посвященного ей сборника научных работ приняли участие в качестве авторов сотрудники из семи лабораторий ИП РАН, представители других научных организаций Москвы, Санкт-Петербурга и Ельца (Психологическое здоровье..., 2014).

Показано, что тема психологического здоровья неразрывно связана с темой нравственности по самым глубинным основаниям. Разрушение нравственности с неизбежностью ведет к разрушению психологического здоровья. И наоборот, восстановление нравственного состояния человека и общества – это путь к укреплению здоровья граждан (Нравственность..., 2012; Юревич, Журавлев, 2013). Намечены пути помощи личности в восстановлении психологического здоровья. Т. В. Галкиной представлен анализ позитивной работы личности по осознанию духовно-нравственных причин сложившихся жизненных проблем и обстоятельств, приводящих к разрушению психологического здоровья. Она подчеркивает: «Надо научиться быть в состоянии наблюдателя, когда мы можем увидеть, как появляется мысль, как она вызывает определенные эмоции и чувства, как дальше за мыслью следует действие. Человек „видит“ (т. е. *осознает* на всех трех уровнях – ментальном, эмоциональном, физическом) свои шаблоны поведения, стереотипные реакции, то, что сначала становится привычкой, а потом и характером» (Психологическое здоровье..., 2014, с. 46).

Методологические трудности подхода к проблеме личности кроются в упомянутой выше противоречивости человека. Он многое знает о побудительных причинах своих поступков... и в то же время – не знает (или не хочет знать). Найденный в исследовании Мустафиной (Мустафина, 2012) факт, что центральный элемент структуры социальных представлений о совести – «честность» – указывает на верную направленность работы человека над собой, работы кропотливой и долгой.

Личность, не являясь в полной мере объектом психологии, открывается некоторым психологическим методам исследования, когда речь идет о представлениях, о профессионализме, о защите психологического здоровья, о созидательной силе нравственного закона в триединстве веры, надежды и любви. Современная личность изучается в тесном сотрудничестве с социальными психологами Института психологии РАН, которые активно разрабатывают актуальные социально-психологические проблемы личности, ее взаимодействия с социальными группами и обществом в целом (Журавлев, Журавлева, 2002, 2004; Купрейченко, Журавлев, 2011, 2012; Соснин и др., 2008; Социальная психология, 2002; Юревич, Журавлев, 2014; и др.).

Перспективы дальнейших исследований

В качестве выводов из проделанного анализа вопроса о разработке («институционализации») проблемы психологии личности в Российской академии наук необходимо отметить, что данная тема имеет свою (по меньшей мере, семидесятилетнюю) историю и ведет начало с создания в Институте философии АН СССР под руководством Рубинштейна сектора философских проблем психологии в 1945 г.

В 1972 г., когда сектор перешел во вновь организованный в АН СССР Институт психологии, исследования личности активизировались и касались таких тем, как самосознание личности, мотивация, потребности, зарубежные и отечественные теории личности и др., подготовив почву для создания в 1984 г. лаборатории психологии личности.

Огромный вклад в развитие психологии личности внесли Л. И. Анцыферова (заведовавшая лабораторией с 1984 по 1991 гг.) и К. А. Абульханова (заведовавшая лабораторией с 1991 по 2010 гг.). Эти крупные ученые стали создателями двух оригинальных теорий личности: первая – теории «личности как открытой системы» (Анцыферова, 1970; Харламенкова, Журавлев, 2009), вторая – теории «личности как субъекта своего жизненного пути» (Абульханова-Славская, 1980, 1991). Перспективы современных исследований тесно связаны с развитием и того, и другого направления.

Институционализация психологии личности в Академии наук способствовала повышению прежде всего теоретического и методологического уровня ее исследований. Однако в

настоящее время заметна тенденция расширения круга затрагиваемых проблем, имеющих выраженную связь с запросами практики.

Расширяется и взаимодействие ученых РАН с коллегами из других организаций по решению конкретных проблем психологии личности. Как правило, такое взаимодействие осуществляется в виде конференций и подготовки сборников научных трудов, которые регулярно издаются в издательстве «Институт психологии РАН».

Литература

- Абульханова-Славская К. А.* Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980.
- Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
- Абульханова К. А., Березина Т. Н.* Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
- Абульханова-Славская К. А., Воловикова М. И., Елисеев В. А.* Проблема исследования индивидуального сознания // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 4. С. 27–40.
- Александрова Н. А., Александров Ю. И.* Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Алмаев Н. А.* Применение контент-анализа в исследованиях личности: Методические вопросы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Анциферова Л. И.* Психология личности как «открытой системы» // Вопросы психологии. 1970. № 5. С. 168–177.
- Анциферова Л. И.* Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрагама Маслоу // Вопросы психологии. 1973. № 4. С. 173–180
- Анциферова Л. И.* Материалистические идеи в зарубежной психологии. М.: Наука, 1974.
- Анциферова Л. И.* О некоторых новых методологических тенденциях в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1976. № 5. С. 55–69.
- Анциферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004 (1-е изд.); 2006 (2-е изд.).
- Артемьева Т. И.* Методологический аспект проблемы способностей. М.: Наука, 1977.
- Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976.
- Белицкая Г. Э., Николаева О. П.* Многопартийные выборы в России: возможности психологического прогноза // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 6. С. 107–115.
- Березина Т. Н.* Неосознаваемые особенности личностной организации времени: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.
- Борисова А. М.* Психолого-мировоззренческое значение праздника для современной личности // Современная личность: психологические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 248–261.
- Бубнова С. С.* Системообразующие факторы индивидуальности – ценностные ориентации личности и ПВК субъекта деятельности. Чебоксары: Новое время, 2015.
- Воловикова М. И.* Нравственное становление человека: субъектный подход // Проблема субъекта в психологической науке. М.: Академический проект, 2000. С. 235–259.
- Воловикова М. И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004 (1-е изд.), 2005 (2-е изд.).
- Воловикова М. И.* Духовно-нравственная регуляция социального поведения личности // Психология нравственности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 24–44.
- Воловикова М. И., Комарова М. Н.* Нравственные представления современной российской элиты // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 176–184.
- Воловикова М. И., Мустафина Л. Ш.* Представления о совести современной российской молодежи: результаты эмпирического исследования // Психология воспитания и образования современного человека: диалог со святоотеческой традицией. Научные доклады и статьи

(XVIII Международные Рождественские образовательные чтения). М.: ПИ РАО, 2011. С. 81–88.

Воловикова М. И., Тихомирова С. В., Борисова А. М. Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М.: Пер Сэ, 2003.

Гаевая Т. Г. Моральная ответственность как качество личности. Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП АН СССР, 1984.

Гайда Ф. К пониманию человеческой личности в русской традиции // Интернет-журнал ПРАВОСЛАВИЕ.RU. 12 мая 2011 г. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/46437.htm> (дата обращения: 05.11.2015).

Гордиенко Е. В. Представления личности об отношении к ней других людей. Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000.

Джидарьян И. А. Эстетическая потребность. М.: Наука, 1976.

Джидарьян И. А. Представление о счастье в российском менталитете. СПб.: Алетейя, 2001.

Джидарьян И. А. Вера, надежда, любовь: оптимистическая триада чувств // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 5–17.

Джидарьян И. А. Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Джидарьян И. А., Беловол Е. В., Маслова Г. В. Разработка опросника для изучения представлений о любви // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 111–119.

Дикевич Л. Л. Обыденные представления о порядочном человеке: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.

Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Дробышева Т. В., Журавлев А. Л. Ценностные ориентации формирующейся личности в разные периоды развития российского общества // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 5. С. 5–16.

Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 5–19.

Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Журавлева Н. А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Журавлева Н. А., Журавлев А. Л. Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований: Юбилейная научная конференция. Часть 5. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 11–41.

Журавлева Н. А., Журавлев А. Л. Новые тенденции в ценностных ориентациях личности в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». 2004. № 2. С. 20–39.

Знаков В. В. Психология понимания в познании и общении: Дис. ... д-ра психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.

Калмыкова Е. С. Внутрличностные противоречия и условия их разрешения: Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП АН СССР, 1986.

Карцева Т. Б. Изменения образа Я в ситуациях жизненных перемен: Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП АН СССР, 1989.

Категории материалистической диалектики. М.: Наука, 1988.

Купрейченко А. Б., Журавлев А. Л. Социально-психологическое пространство личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Купрейченко А. Б., Журавлев А. Л. Проблемы формирования и выявления нравственной элиты: итоги дискуссии // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 5. С. 97–99.

Личность и бытие: субъектный подход: Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А. В. Брушлинского, 15–16 октября 2008 г. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Мустафина Л. Ш. Структура социальных представлений учащейся молодежи о совести: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Николаева О. П. Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах. Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1992.

Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978.

Проблемы нравственной и этической психологии в современной России / Отв. ред. М. И. Воловикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, М. И. Воловикова, Т. В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности / Отв. ред. Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова-Славская. М.: Наука, 1989.

Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь / Отв. ред. Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова-Славская. М.: Наука, 1990.

Психология личности в условиях социальных изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1993.

Психология нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981.

Российский менталитет (психология личности, сознание, социальные представления). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.

Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

Роцин С. К. Классовая направленность буржуазной патопсихологии личности. Фрейдизм и неопрейдизм // Вопросы психологии. 1974. № 6. С. 36–49.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000.

Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.

Смирнова Н. Л. ИмPLICITНЫЕ концепции интеллекта: представления об умном человеке в обыденном сознании: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.

Современная личность: Социальные представления, мышление, развитие в норме и патологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000.

Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М. И. Воловикова, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Сознание личности в кризисном обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.

Соснин В. А., Журавлев А. Л., Красников М. А. Социальная психология: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Форум – Инфра-М, 2008.

Социальная психология: Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Пер Сэ, 2002.

Спиркина Е. А. История развития и современное состояние эго-психологии (критический анализ): Дис. ... канд. психол. наук. М., 1987.

Тарасов Г. С. Проблема духовной потребности (на материале музыкального восприятия). М.: Наука, 1979.

Тенденции развития психологической науки / Под ред. Б. Ф. Ломова, Л. И. Анцыферовой. М.: Наука, 1989.

Файзулаев А. А. Формирование системно-уровневой организации мотивационной сферы личности (психологический аспект): Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП АН СССР, 1984.

Харламенкова Н. Е. Влияние когнитивного стиля и социальных установок личности на особенности целеполагания: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1993.

Харламенкова Н. Е. Самоутверждение подростка. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004 (1-е изд.); 2007 (2-е изд.).

Харламенкова Н. Е., Журавлев А. Л. Психология личности как открытой и развивающейся системы (к юбилею Л. И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 30–39.

Харламенкова Н. Е., Журавлев А. Л. Мудрость личности (к 90-летию со дня рождения Л. И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 99–101.

Чеснокова И. И. Проблема самосознания. М.: Наука, 1977.

Чудина Е. А. Психологические особенности проявления эмоциональной неустойчивости личности: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.

Шевеленкова Т. Д. Методологический анализ гуманистического направления в зарубежной психологии: Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП АН СССР, 1989.

Юревич А. В., Журавлев А. Л. Психология нравственности как область психологического исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 4–14.

Юревич А. В., Журавлев А. Л. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 5–15.

Разработка проблем методологии и истории психологии в трудах Л. И. Анцыферовой³ В. А. Кольцова

Развитие психологии, как и любой другой науки, в значительной мере определяется уровнем проработанности ее методолого-теоретических оснований. Отечественная психология XX столетия характеризуется огромными достижениями в этой области. Благодаря творческому поиску российского научного психологического сообщества, выделены, глубоко обоснованы и получили эмпирическое подтверждение оригинальные теоретические подходы, надежные методологические принципы и способы исследования психической реальности. В числе российских ученых, внесших большой вклад в решение этих задач, значительное место принадлежит Людмиле Ивановне Анцыферовой.

Говоря об Анцыферовой, мы обращаемся не только к тому богатому научному наследию, которое оставлено ею, но и к личности этого выдающегося отечественного ученого. В ней поразительно сочетались необыкновенная широта научных интересов – и глубина проработки исследуемых проблем, последовательность научных ориентаций, приверженность идеям своего учителя С. Л. Рубинштейна – и одновременно стремление постоянно расширять и пополнять методологические основания исследований, высокая концентрация на разработке методолого-теоретических проблем психологии – и развитая способность ставить и решать практико-ориентированные проблемы. Ее отличали открытость к новому, оригинальность мышления, высокая культура научного исследования, огромная жажда познания. Необыкновенная дисциплинированность, высочайшая работоспособность и ответственность за результаты своей деятельности уживались в ее личности с какой-то почти детской восторженностью при столкновении с чем-то новым и оригинальным. Ее характеризовали системность мышления и вместе с тем – интерес к психологической конкретике. Она создала свой особый мир, в котором была по-настоящему счастлива, – мир познания, открытий, творчества. Приводимые ею слова А. Маслоу о том, что в условиях нашей цивилизации особое значение приобретают «способности к экспрессии, непредсказуемости, творчеству и т. п.» (Анцыферова, 2000, с. 41), как будто написаны о ней самой.

Область научных интересов Л. И. Анцыферовой включает проблему детерминации развития психологической науки, вопросы методологии и истории психологии, исторической психологии, психологии развития и психологии личности. И в каждой из этих областей она оставила яркий след, обогатив их новыми идеями и подходами.

В качестве основных методологических принципов, являющихся опорными точками ее научных изысканий, выступали диалектико-материалистический и системный подходы. С этих позиций она рассматривала проблему *развития научного знания*.

Исследуя историю возникновения новых научных направлений, теорий и концепций, Л. И. Анцыферова реализует системный подход к рассмотрению их детерминации, отмечает, что развитие психологической науки определяется воздействием как внешних, социально-исторических, так и внутренних, логико-научных, факторов. К числу внешних факторов она относит совокупность социально-исторических условий (особенности общественных отношений, запросов и требований общества; существующие в конкретный исторический период социальные противоречия; состояние смежных с психологией наук; тенденции развития культуры и т. д.). В системе внутренних факторов, наряду с логикой развития психологического познания, большая роль отводится субъекту научной деятельности, личные качества и жизненные труд-

³ Работа выполнена в соответствии с государственным заданием ФАНО РФ № 0159-2015-0013.

ности которого, согласно Анцыферовой, обобщаясь и осмысливаясь, выступают источником разработки нового знания. Внешние факторы влияют на динамику психологии опосредованно, трансформируясь субъектами научной деятельности в требования и условия, определяющие и стимулирующие развитие психологического знания.

Безусловно, введение в структуру психологического познания ее субъекта как творца, инициатора и организатора научных исследований и акцентирование внимания на роли его личностных характеристик и обстоятельств жизни как детерминирующих развитие психологической науки факторов было огромным достижением не только в области психологии, но и науковедения в целом. Это отвечало тенденции мировой науки по формированию личностного знания, соответствовало идеям, разрабатываемым М. Полани (Полани, 1985).

Л. И. Анцыферова внесла большой вклад в изучение истории зарубежной психологии, что было особенно важно в тот период, когда книги многих известных европейских и американских исследователей в условиях «железного занавеса» были недоступны для наших ученых.

Так, совместно с М. Г. Ярошевским ею написан в 1974 г. труд «Развитие и современное состояние зарубежной психологии». В нем анализируются предпосылки и условия становления психологической науки, прослеживается история разработки идей о природе психических явлений в философии, естественных науках, медицине, педагогике, а также в общественных науках и сферах практики, связанных с воздействием на человека, раскрываются социально-исторические факторы развития психологической мысли. Анализ истории психологической науки осуществляется в единстве с раскрытием логики движения научных знаний о психике. Исследуется разработка концептуального ядра психологии – системы ее категорий, принципов, методологических проблем – в различных направлениях зарубежной психологии.

В книге прослеживается развитие психологии до ее выделения в самостоятельную науку. Исследуются психологическая мысль Древнего Востока и античности, развитие идеи о душе в феодальном обществе, в период Возрождения, анализируются психологические учения XVII–XIX веков. Особое внимание обращается на изучение вопросов о материальном субстрате психики, о природе психических процессов, об ассоциациях, рефлексах, побудительных силах поведения, на историю становления и развития психофизической и психофизиологической проблем.

Рассматриваются основные направления зарубежной психологии XX столетия – психология сознания, гештальтпсихология, функциональная и гуманистическая психология, бихевиоризм и необихевиоризм, психоаналитические концепции, теории социальной обусловленности психики, персонализм, а также зарубежные теории, базирующиеся на философской основе марксизма.

В этом же 1974 г. выходит еще одна книга Анцыферовой – «Материалистические идеи в зарубежной психологии». В ней реализуются системный и диалектико-материалистический подходы к анализу методологических основ зарубежных психологических теорий.

Их содержание, согласно Л. И. Анцыферовой, обусловлено особенностями понимания природы психики, ее детерминации и развития, отношения психических явлений к поведению и деятельности человека, к мозгу, к предметной и социальной действительности. Выявляются элементы материалистической методологии в зарубежной психологии конца XIX – начала XX веков. Анализируется эволюция бихевиористской и необихевиористской психологии. Исследуется реализация положений о единстве психики и поведения в «объективной психологии» А. Пьерона, в психологии «образа действия» П. Жане. Критически рассматриваются современные теории о связи психики и мозга. Обосновывается положение о том, что последовательно материалистическое решение вопроса об отношении психики и мозга обеспечивается признанием предметной детерминации и социальной обусловленности формирования функциональных мозговых систем человека. Исследуются эволюция и современное состояние концепций исторического развития психики человека. В этом плане рассматриваются школы исторической

психологии И. Мейерсона, Ж. П. Вернана, Р. Мандру. Анализируются теоретические, методологические и эмпирические основания онтогенетических теорий психического развития, концепции становления интеллекта в женеvской генетической психологии Ж. Пиаже, работы, посвященные проблеме формирования личности ребенка, – А. Валлона, Р. Заззо, Ф. Мальрие.

Следует отметить, что в отличие от существовавшей в тот период времени тенденции сугубо критического анализа зарубежных концепций Л. И. Анцыферова придерживается иной исследовательской стратегии. Проводимый ею анализ носит *конструктивный характер*, направлен на выявление в первую очередь *продуктивных идей*, разработанных зарубежными авторами, с целью их использования в исследовательской деятельности отечественных психологов. Надо было обладать немалой смелостью, чтобы в 1970-е годы ставить и решать такие задачи, когда из памяти еще не стерлись мрачные страницы борьбы с космополитизмом в науке, непосредственно коснувшейся и учителя Л. И. Анцыферовой, С. Л. Рубинштейна.

Знакомство с психоисторическими работами французских ученых позволило Л. И. Анцыферовой заложить основы эмпирических исследований в области исторической психологии. Под ее руководством с опорой на широкую совокупность источников была проведена психолого-историческая реконструкция структуры идеалов и целей рабочих Азербайджана 1920-х годов.

Осуществляя психолого-историческую реконструкцию особенностей межличностных отношений в России в послереволюционный период (в 1920–1930-е годы), Л. В. Спицына опиралась на это исследование, хотя сделанные ею выводы несколько отличались от тех, которые были получены в нем. В частности, было показано то, что осталось за рамками проведенной работы – классово опосредованный характер утвердившихся в обществе идеалов и ценностей, директивно диктуемых пролетарским государством в условиях «красного террора», приводившего к нивелированию субъектности личности и лишавшего ее возможности свободного выбора и волеизъявления (Спицына, 1994). Но следует учитывать, что исследование Л. В. Спицыной проводилось в 1994 г., когда уже можно было воссоздать реальную картину данных социально-психологических явлений.

Под руководством Л. И. Анцыферовой возглавляемым ею коллективом лаборатории философских проблем психологии осуществлена интеграция принципов развития, детерминизма и системного подходов в исследованиях (Принцип развития в психологии, 1978).

Проведенный в коллективном труде Института психологии РАН «Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории» детальный анализ разработки проблемы личности в отечественной психологической науке позволил сделать обоснованный вывод, что для нее характерно не отличие эмпирического и теоретического уровней исследования, а «отличие изучения реальной личности от постулирования особенностей идеализированной личности (или социальной утопии личности)» (Абульханова-Славская, 1997, с. 271). При этом отмечалось, что тенденции идеологизации в трактовке личности противостояло наличие в советской психологии авторитетных научных психологических школ, разнообразных концепций личности, активный дискурс между их сторонниками в рамках единой методологической парадигмы. Этим обусловлена и методологическая глубина отечественных теорий личности.

Л. И. Анцыферовой разработан *динамический подход к исследованию личности*, согласно которому последняя трактуется как саморазвивающаяся система, субъект, творец своей жизни и развития.

Развитие личности определяется Анцыферовой как прежде всего ее социальное развитие, которое «ведет за собой психическое развитие», и «психологические характеристики оказываются наполненными социальным и общественно-историческим содержанием» (Анцыферова, 1989, с. 426). Однако и психическое развитие в свою очередь оказывает сильное влияние на социальное развитие психики, «подготавливает и предвосхищает будущее общественное развитие личности, определяет его полноценность» (там же).

Людмила Ивановна подчеркивала необходимость *системного исследования* всей совокупности факторов и условий, обуславливающих развитие личности, и одновременно выявления специфики воздействия на личность конкретных детерминант. В этом плане Анцыферова считает необходимым рассмотрение того, как «темпы и качество развития личности в одной области социальной действительности (например, в труде), связаны с характеристиками развития человека в других сферах его общественного бытия (в семье, в общении с друзьями и т. п.)» (там же, с. 427). По ее мнению, требуют также дифференцированного рассмотрения влияния на психологию личности систем с различными уровнями ролевых предписаний, физического и социального окружения. Таким образом, фактически в трудах Анцыферовой обосновывается стратегия *целостного, системного исследования развития личности в единстве всех сторон ее жизненного бытия в системе общественных отношений*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.